

ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД В ИМПЕРАТИВЕ В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

(В СОПОСТАВЛЕНИИ С СЛАВЯНСКИМИ ЯЗЫКАМИ)

В ряде работ, посвященных употреблению глагольного вида в (утвердительных) формах императива, сначала в русском [Benacchio 1997; 2002], а затем в других славянских языках [Benacchio 2004; 2005; 2006; 2010], мы выделили определенные тенденции и, что более важно, определенный механизм, объясняющий некоторые прагматические значения, которые возникают на уровне категории вежливости и не получили до сих пор удовлетворительного объяснения. Механизм можно вкратце определить следующим образом: СВ фокусирует иллюкутивную силу побуждения прямо на результате, тем самым абстрагируясь от конкретного осуществления действия, в том числе и от внутренней диспозиции исполнителя к требуемому действию. Именно поэтому СВ является формальной, дистанцированной, нейтрально-вежливой формой. НСВ, наоборот (разумеется, при побуждении к однократному действию), фокусирует иллюкутивную силу на срединной или на начальной фазах действия и предполагает более тесный контакт между требующим и исполнителем, которому могут быть продиктованы способ совершения действия или непосредственность его реализации. По сравнению с СВ это неформальная, недистанцированная форма, которая, в зависимости от того, является ли требуемое действие выгодным (желательным) для исполнителя или нет, может влечь за собой либо подчеркнуто вежливую окраску, выражая солидарную (не формальную) вежливость¹, либо прямую невежливость, грубость. Правда, первая возможность встретилась нам только в восточно-славянских языках; в южных и западных НСВ скорее передает разные оттенки невежливости (раздражение, настойчивость, нетерпение и т. д.), тем самым являясь гораздо менее употребительной и приемлемой формой, чем СВ.

В данной работе мы ставим перед собой задачу расширить исследование за пределами славянского ареала, сопоставляя употребление глагольного вида в славянских языках с языком неславянским, где данная категория также выражается грамматически, а именно с современным греческим языком.

¹ Или, ссылаясь на П. Браун и Р. Левинсона [Brown, Levinson 1987], «позитивную» (а не «негативную») вежливость. См. подробнее [Benacchio 2002: 158—160].

Мы будем придерживаться тех же самых критериев, которых придерживались при анализе славянских языков, а именно: будем анализировать только утвердительные формы императива и только предельные глаголы, принадлежащие к лексическим классам *accomplishments* и (хоть и в меньшей мере) *achievements*, не принимая во внимание неопределенные глаголы (*states* и *activities*).

Кроме того, мы будем рассматривать прежде всего примеры с обращением на «Вы» к одному лицу. Однако, так же, как мы делали и при рассмотрении славянских языков, в тех случаях, когда использование НСВ при обращении на «Вы» недопустимо, будет проверяться возможность его употребления при обращении к одному лицу на «ты» или же при неформальном обращении ко многим лицам.

Здесь анализ тоже будет проводиться, главным образом, на материале, полученном при опросе информантов — носителей языка. Это вызвано, прежде всего, тем, что, как и в случае славянских языков, существует довольно мало исследований, специально посвященных глагольному виду в императиве в греческом языке, на которые можно было бы опираться. Не только ставшие уже классическими грамматики современного греческого языка [Triantaphyllides 2005 (1941); Tzartanos 1946], но также и более современные грамматики, как и исследования общего характера [Mirambel 1959; Klaires, Mrapiniotes 2005], не затрагивают данной проблемы или ограничиваются поверхностным описанием. Существуют, правда, некоторые работы, специально затрагивающие вопрос о глагольном виде, в том числе в императиве, в современном греческом языке, на которые мы будем ссылаться: [Seiler 1952: 48—54; Bakker 1965; 1966; Hesse 2003; Mackridge 1985: 122—124]. Однако и в этих работах вопрос не получил исчерпывающей трактовки: в частности, не было уделено достаточного внимания вторичным значениям, касающимся категории вежливости, которые и составляют основной объект нашего анализа.

1. Сделаем сначала несколько предварительных замечаний о глагольном виде в греческом языке. Современный греческий язык располагает двумя видовыми вариантами для всех глагольных форм: одна построена на основе аориста, а другая на основе презенса. Эти формы семантически соответствуют СВ и НСВ в славянских языках: в целом они выражают оппозиции «процесс/результат» и «многократность/однократность» [Mirambel 1959: 132—142; Seiler 1952: 74—75; Mackridge 1985: 104—106]. Глубокое семантическое сходство между славянской и греческой аспектуальными системами хорошо описано в типологических исследованиях [Mirambel 1960; Galton 1975; Koschmieder-Schmid 1967]. Основываясь на этом сходстве, некоторые ученые (см., напр., [Mackridge 1985; Hesse 2003]), говоря о греческом языке, прибегают к терминологии, выработанной в славянской лингвистической традиции и употребляют термины «совершенный» (*perfective*) и «несовершенный» (*imperfective*) вид. Вслед за ними мы тоже будем говорить о СВ и НСВ соответственно для основы «аориста» и «презенса».

Существуют, конечно, некоторые отличия от славянских языков, но они проявляются в основном на уровне морфологии. Первое из них лежит в самой систе-

ме видовой оппозиции, основанной, повторим, на чередовании двух основ, а не на образовании видовых пар путем префиксации и суффиксации, как в славянских языках.

Во-вторых, в греческом языке существует целый ряд глаголов, которые в повелительном наклонении имеют только одну видовую форму — либо СВ, либо НСВ, тем самым исключая возможность выбора вида [Seiler 1952: 52—54]. Такое явление не совсем чуждо славянским языкам, однако в них оно встречается крайне редко.

Кроме того, в греческом языке формы повелительного наклонения употребляются гораздо реже, чем в славянских языках: более употребительными являются сослагательные побудительные формы, построенные при помощи побудительной частицы *να*, которые воспринимаются как более вежливые по сравнению с императивными формами [Seiler 1952: 48; Hesse 2003: 49].

Однако, несмотря на эти различия, сходство в употреблении глагольного вида в императиве в славянских языках и в современном греческом языке очевидно. Как мы увидим далее, оно проявляется не только на грамматическом, но и на прагматическом уровне.

Перейдем теперь непосредственно к сопоставительному анализу.

2. Применяя к императивным формам греческого языка ту же схему анализа, что мы использовали в упомянутых выше работах о русском и других славянских языках, можно сказать, что и в греческом языке СВ употребляется, когда иллокутивная сила побудительного речевого акта фокусируется на результате (разумеется, однократного) действия, т. е. на конечном моменте его реализации, в то время как НСВ фокусирует иллокутивную силу на фазах, предшествующих конечной, т. е. на срединной или на начальной фазе (см. «процессное» значение и значение «приступ к действию»).

Более того, в греческом языке выделяются те же свойства, отличающие НСВ от СВ и непосредственно связанные с фокусированием иллокутивной силы, что были выделены и при рассмотрении славянских языков. Это прежде всего способность НСВ выражать, кроме значения многократности (и узуальности), однократные побуждения, относящиеся к ближайшему будущему, в то время как побуждения, выраженные СВ, могут быть выполнены как сразу, так и в дальнейшем. Во-вторых, это тенденция к употреблению НСВ в тех случаях, когда требуемое действие уже присутствует в коммуникативной ситуации, либо эксплицитно, либо имплицитно, в то время как СВ, в основном побуждает к действиям, называемым впервые (см. [Benacchio 2002: 158; 2010: 30—32]. См. также [Lehmann 1989; Padučeva 1996; Gebert 1998] и др.).

Из всего этого следует, что и в греческом языке императив СВ — это самая употребительная форма для побуждений, имеющих «нейтральный» или «вежливый» в формальном смысле тон, особенно если действие, к которому побуждается собеседник, появляется в речевой ситуации впервые.

Возьмем, например, следующее высказывание, являющееся типичным примером побуждения, фокусирующего иллюкутивную силу на результате.

- (1) *Ανοίξτε^{CB} την πόρτα, σας παρακαλώ! Έδώ η ατμόσφαιρα είναι αποπνικτική².*
(Откройте, пожалуйста, дверь! Здесь душно.)

Как в русском языке (см. [Benacchio 2002: 154—155]) и вообще в славянских языках (см. [Benacchio 2010: 79—82]), так и в греческом, здесь употребляется СВ. То же самое можно сказать о следующих примерах:

- (2) *Διαβάστε^{CB} στο σπίτι αυτό το μικρό διήγημα!*
(Прочитайте дома этот короткий рассказ!)
- (3) *Το παιδί έχει εξαιρετικό αυτί. Στείλτε^{CB} το στο ωδείο!*
(У ребенка прекрасный слух. Отдайте его в музыкальную школу!)
- (4) *Δώστε^{CB} μου το αλάτι, σας παρακαλώ!*
(Передайте мне, пожалуйста, соль!)
- (5) *Προχωρείστε^{CB} εμπρός! Έχει ελεύθερες θέσεις.*
(Пройдите вперед! Там свободные места.)

Во всех приведенных примерах СВ является предпочтительной формой. Так же обстоит дело и в случае неформальных обращений на «ты» или ко многим лицам.

3. Перейдем теперь к несовершенному виду, а именно к значению многократности (и узуальности). В русском языке это самое обыкновенное, тривиальное значение НСВ (не только в императиве, но и вообще), которое не допускает конкуренции с формой СВ и является тем самым абсолютно нейтральным также с точки зрения интересующей нас категории вежливости.

Как мы видели, та же самая ситуация характеризует и другие славянские языки, хотя степень употребимости НСВ для выражения данного значения различна: в то время как в восточно-славянских языках НСВ в целом является обязательной, единственно употребительной формой, в южно- и в западно-славянских языках можно употребить и СВ, особенно если повторяемость выражена наречиями времени, имеющими «ограниченно-кратное» значение, т. е. в контекстах с более высокой степенью определенности.

В данном отношении греческий язык примыкает к восточно-славянским языкам: в целом он придерживается правила обязательного употребления НСВ в присутствии временных наречий, передающих как «неограниченно-кратное», так и

² Как было сказано выше, в данном примере, как и во всех приводимых ниже, наряду с императивной конструкцией можно было бы употребить (не меняя вида!) и сослагательную конструкцию, которая является более приемлемой, вежливой. На эту вторую, параллельную, возможность мы не будем указывать каждый раз, она будет подразумеваться. Мы будем обращать на нее внимание только в тех случаях, когда предпочтительное использование сослагательной конструкции вместо императивной будет подчеркиваться информантами с особой силой.

«ограниченно-кратное» значение. Те случаи экспансии СВ за счет сокращения употребления НСВ, которые мы обнаружили в разных славянских языках (см., напр., [Benacchio 2005a: 57—61]), в греческом языке нам не встретились³. Ср.:

- (6) Κάθε μέρα ανοίγετε^{НСВ} (*ανοίζετε^{СВ}) αυτό το παράθυρο!⁴
(Каждый день открывайте это окно!)
- (7) Γράφετε^{НСВ} (*Γράψετε^{СВ}) μας κάθε μέρα ένα γράμμα!
(Пишите нам что-нибудь каждый день!)

4. Кроме случая выражения значения многократности, в греческом языке так же, как и в славянских языках, НСВ употребляется тогда, когда иллокутивная сила сфокусирована на срединной фазе осуществления действия, т. е. на самом процессе. Это происходит, прежде всего, в случае побуждения продолжить (или возобновить) уже начатое, но затем прерванное действие.

Однако, как и в славянских языках, в греческом в случае побуждения к продолжению или возобновлению действия выступают неопределенные глаголы (или предельные, но употребляемые в качестве неопределенных, т. е. лишенные прямого дополнения). Значит, и здесь речь идет о глаголах imperfectiva tantum, не допускающих никакого выбора вида и не представляющих интереса для нашего анализа. Ср.:

- (8) Καπνίζετε^{НСВ}, καπνίζετε^{НСВ}! Δεν με ενοχλείτε.
(Курите, курите! Вы мне не мешаете.)
- (9) Τι κάνετε; Γράφετε το γράμμα; Γράφετε^{НСВ}, γράφετε^{НСВ}! Θα περιμένω μέχρι να τελειώσετε.
(Что вы делаете? Пишете письмо? Пишите, пишите! Я буду ждать, пока не напишете.)

5. Более интересный и показательный случай фокусирования иллокутивной силы на срединной фазе (иными словами, другой случай процессного значения) наблюдается в греческом языке тогда, когда при побуждении к единичному действию акцент делается на том, каким образом должно совершаться действие.

Как мы обнаружили, в русском (и вообще в восточно-славянских языках) в данном случае НСВ — это безусловно самая употребительная и естественная форма, хотя употребление СВ нельзя полностью исключить [Benacchio 2002: 156—157]. Однако при переходе к южной и, дальше, к западной группам картина меняется и, за некоторыми исключениями, самой употребительной и нейтральной в данных контекстах становится форма СВ. НСВ воспринимается как маркированная форма, сильно подчеркивающая (а не просто выражающая) длительность действия, или даже как неприемлемая, грубая форма [Benacchio 2010: 97—104].

³ Единственное исключение, как нам кажется, представляет выделенный Р. Хессе случай выражения «общих инструкций» (general instructions), при котором происходит нейтрализация двух видов в императивных формах [Hesse 2003: 52].

⁴ Согласно некоторым информантам, в данном случае гораздо более предпочтительна сослагательная форма (НСВ): Να ανοίγετε^{НСВ} αυτό το παράθυρο κάθε μέρα!

Греческий язык оказывается здесь близок западным и южным языкам славянской семьи: несмотря на то, что в данных ситуациях присутствуют все предпосылки для употребления НСВ (помимо фокусирования иллюкутивной силы на срединной фазе действия, действие относится к ближайшему будущему и, хоть и имплицитно, уже присутствует в коммуникативной ситуации), как правило, употребляется СВ. Ср., например, следующее высказывание (напомним, обращенное к одному лицу на «Вы»):

- (10) *Ανοίξτε^{СВ} (?ανοίγετε^{НСВ}) την πόρτα σιγά, γιατί τρίξει.* Μπορεί να ξυπνήσουν τα παιδιά.
(Открывайте дверь осторожно! Ведь она скрипит, а дети могут проснуться.)

Как видим, форма НСВ почти что не допускается: по мнению большинства информантов, требуемое действие здесь не характеризуется той подчеркнутой длительностью, которая является необходимой предпосылкой для употребления НСВ, выражающего именно процессность действия.

Немного иная ситуация представлена в следующем примере (также, подчеркнем еще раз, обращенном к одному лицу). И здесь в греческом языке СВ является самой употребительной формой, при этом НСВ, подчеркивающий длительность требуемого действия, не является столь неприемлемым, хоть и ощущается как эмоционально маркированная форма. Стоит заметить, что такое поведение вновь напоминает поведение западных и южных славянских языков. Ср.:

- (11) *Μπειτε^{СВ} (?μπαίνετε^{НСВ}) σιγά, το πάτωμα είναι βρεγμένο και γλιστράει.*
(Входите осторожно! Пол мокрый и скользкий.)

Естественно, в обоих примерах (10) и (11), как и в славянских языках, НСВ мог бы появляться, если бы побуждения были обращены к нескольким лицам, т. е. в контекстах, выражающих повторяемость (точнее, дистрибутивность) действия, а не процессность.

6. Как и в славянских языках, в греческом языке НСВ может употребляться также тогда, когда иллюкутивная сила фокусируется на начальной фазе осуществления действия, т. е. для выражения значения «приступ к действию», если воспользоваться термином русской аспектологической традиции. И в греческом языке это значение можно считать основным значением формы НСВ в императиве.

Однако и в греческом языке существуют ограничения на употребление этого вида. Они совпадают с теми ограничениями, которые были замечены в славянских языках, точнее, в южных и в западных, а именно: НСВ употребляется с большей вероятностью при неформальных обращениях (на «ты» к одному лицу или к нескольким собеседникам). При формальных же обращениях на «Вы» самая допустимая форма — это СВ. НСВ несет сниженный характер и воспринимается как излишне фамильярный; он занимает периферийное место в языковой системе. Ср., например, следующую пару примеров:

- (12) *Ανάψτε^{CB} την τηλεόραση! Σήμερα έχει μια ενδιαφέρουσα εκπομπή.*
(Включите телевизор! Сегодня интересный фильм.)
- (13) *Ανάψτε^{CB} (*Ανάβετε^{HCB}) την τηλεόραση! Είναι ήδη επτά η ώρα, η εκπομπή αρχίζει.*
(Включайте телевизор! Уже семь часов. Фильм начинается.)

Как видно из примеров, в греческом языке (в отличие от русского) СВ — это единственная употребительная форма. Она обязательно появляется не только в первом примере (12), где она действительно «на своем месте» (в данном примере иллюкутивная сила сфокусирована на результате и побуждение является «нейтральным» призывом выполнить действие), но также и во втором (13), в котором иллюкутивная сила сфокусирована на начале уже названного действия и побуждение является призывом немедленно приступить к его выполнению. В случае же непринужденных отношений между собеседниками, если речь идет об обращении на «ты» или ко многим лицам, употребление формы НСВ для побуждения к немедленному выполнению действия считается информантами вполне допустимым, иногда даже более естественным, особенно при употреблении таких выступающих в качестве побудительных частиц глагольных форм, как *έλα/ελάτε*. Разумеется, и в данном случае СВ остается более употребительной и нейтральной формой. Ср. обращение на «ты»⁵: (*Έλα,*) *άναψε^{CB} (*άναβε^{HCB}) την τηλεόραση. Είναι ήδη επτά η ώρα, η εκπομπή αρχίζει.* Подобное поведение наблюдалось в южных и в западных славянских языках [Benacchio 2010: 105—111].

То же самое можно сказать и о следующем примере:

- (14) *Μην αερίσετε άλλο. Κλείστε^{CB} (*Κλείνετε^{HCB}) το παράθυρο!*
(Хватит проветривать. Закрывайте окно!)

И здесь единственно допустимая форма (еще раз подчеркнем, при формальном обращении к одному лицу на «Вы») — это СВ. НСВ, придающий высказыванию нетерпеливый, настойчивый тон, можно употребить только при обращении на «ты» или же ко многим лицам, наряду, естественно, с СВ, который ощущается как форма более вежливая (хотя в данной ситуации менее экспрессивная, а также, возможно, и менее естественная). Ср.: *Μην αερίσεις άλλο. (Έλα,) κλείσε^{CB} (κλείνε^{HCB}) το παράθυρο!* Та же самая картина наблюдалась при рассмотрении аналогичного примера в южных и западных славянских языках [Benacchio 2010: 111—114].

Немного иная ситуация представлена в следующем примере:

- (15) *Σημειώστε τη διεύθυνσή μου! Σημειώστε^{CB} (??Σημειώνετε^{HCB}) την, σας παρακαλώ, βιάζομαι.*
(Запишите мой адрес ... *Записывайте*, пожалуйста, я тороплюсь.)

⁵ Аналогично тому, как мы поступали в указанных выше работах, касающихся разных славянских языков, здесь мы также будем приводить только примеры обращений на «ты», так как примеры обращений ко многим лицам являлись бы полностью омонимичными основным примерам обращений на «Вы».

И здесь в греческом языке, в отличие от русского языка, повторное побуждение, призывающее сразу приступить к действию, чаще всего выражается СВ. Однако в данном случае НСВ не исключается полностью. Видимо лексический состав высказывания, описывающий ситуацию явной настойчивости, способствует появлению видовой формы, выражающей именно настойчивое побуждение к действию, каким-то образом «позволяет», «оправдывает» употребление НСВ. Естественно, и в данном случае НСВ может регулярно появляться в повторном побуждении при неформальном обращении к одному лицу или ко многим лицам. Разумеется, СВ остается более употребительной и нейтральной формой. Ср., напр., обращение на «ты»: *Σημείωσε* τη διεύθυνσή μου! (Ела,) *σημείωσε^{CB}* (*σημείωνε^{НСВ}*) την, *σας παρακαλώ*, βιάζομαι. Та же самая картина наблюдалась в большинстве славянских языков (кроме восточно-славянских) [Benacchio 2010: 114—119].

7. Разновидностью побудительного речевого акта, фокусирующего иллюкутивную силу на начальном моменте действия, можно считать разрешение. Действительно, при разрешениях иллюкутивная сила, как правило, сфокусирована на начале действия, и его выполнение предусматривается если не сразу, то по крайней мере в ближайшее время. Не случайно в русском, а также в белорусском и украинском языках при разрешениях чаще всего употребляется НСВ, который придает высказыванию подчеркнуто вежливый тон «солидарного» типа [Benacchio 2002: 164—166]. Наоборот, в других славянских языках НСВ, как правило, не употребляется и воспринимается слишком фамильярным, грубым, чуждым литературному языку (или, по крайней мере, этикетному поведению) [Benacchio 2010: 135—145]. Такое же явление наблюдается в греческом языке.

Если, например, обратиться к реакциям на просьбу «Μπορώ να ανοίξω το παράθυρο» ‘Можно открыть окно?’, то видно, что, точно как и в большинстве славянских языков (кроме русского, белорусского и украинского), возможны только варианты в СВ. Ср.:

- (16) *Ανοίξτε^{CB}* το! // Παρακαλώ, *ανοίξτε^{CB}* το! // *Ανοίξτε^{CB}*, *ανοίξτε^{CB}*!
(Открывайте! // Пожалуйста, открывайте! // Открывайте, открывайте!)⁶

Так же и при ответе на вопрос «Μπορώ να πάρω αυτό το βιβλίο» ‘Можно взять книгу?’ употребляется только СВ. Ср.:

- (17) *Πάρτε^{CB}* το! // Παρακαλώ, *πάρτε^{CB}* το! // *Πάρτε^{CB}*, *πάρτε^{CB}*!
(Берите! // Пожалуйста, берите! // Берите, берите!)⁷

Более того, в греческом языке, точно как в славянских языках (кроме восточных), в речевых актах разрешения НСВ не употребляется даже при неформальных обра-

⁶ Правда, в русском языке употребление СВ при речевом акте разрешения не исключается вовсе и при переводе с греческого на русский мы могли бы в принципе использовать форму *откройте* (по крайней мере, в первых двух вариантах). Однако, подчеркнем еще раз, НСВ — это гораздо более употребляемая форма.

⁷ А также, но гораздо реже, «Возьмите! // Пожалуйста, возьмите!»?

щениях к одному лицу на «ты» или ко многим лицам. Формы НСВ *Ἀνοίγετε, Παίρνετε* а также *Ἀνοίγε, Παίρνε* невозможны. Они воспринимается как слишком фамильярные, чуждые литературному языку. Возможны только формы СВ: *Ἀνοίξε, Πάρε* и т. д.

Таким образом, подтверждается выраженное выше мнение о том, что в греческом языке, аналогично большинству славянских языков, за императивными формами НСВ закрепились только «отрицательные» прагматические значения, связанные со стиранием дистанции, а не «положительные», как это случилось в восточнославянских языках. Однако отрицательные прагматические значения (раздражение, настойчивость, нетерпение и т. д.) с трудом совмещаются с речевым актом разрешения, являющимся именно побуждением приступить к действию, «по определению» желательному, выгодному для исполнителя (ведь он сам просит разрешения выполнить его). Другими словами, побудительный речевой акт разрешения чаще всего связывается с «позитивной вежливостью» и гораздо реже — с невежливостью и грубостью, поскольку, как правило, он совпадает с одобрением, с вежливым поощрением. Именно поэтому, в отличие от того, что было замечено в русском языке (а также в белорусском и украинском), где в разрешениях, как правило, употребляется НСВ, выражающий солидарную, позитивную вежливость, в греческом языке такой вид употребить нельзя. Употребляется только СВ, выражающий скорее вежливость формальную, негативную.

Итак, проведенный сопоставительный анализ подтверждает функционирование выделенного нами на материале славянских языков прагматического механизма соблюдения или сокращения дистанции, основанного на употреблении СВ или НСВ, как одного из главных механизмов, регулирующих употребление глагольного вида в императиве.

Более того, сопоставительный анализ показывает, что и в греческом языке существуют те же ограничения на употреблении НСВ, которые характеризуют в целом славянские языки, не принадлежащие к восточно-славянской группе⁸.

Р. Бенаккио
Университет Падуи, Падуя, Италия
rosanna.benacchio@unipd.it

ЛИТЕРАТУРА

- Bakker 1965 — *Bakker W.F.* The Aspect of the Imperative in Modern Greek // *Neophilologus*. 49/2—3. 1965. P. 89—103, 203—210.
Bakker 1966 — *Bakker W.F.* The Greek Imperative. An investigation into the aspectual differences between the present and aorist imperatives in Greek from Homer up to the present day. Amsterdam, 1966.

⁸ За исключением многократного (и узуального) значения, при анализе которого, как нам кажется, наблюдается картина, схожая скорее с русским языком.

- Venacchio 1997 — Βενακκίο P. Выражение вежливости формами повелительного наклонения несовершенного и совершенного вида в русском языке // Труды Аспектологического Семинара Фил. Фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 3. М., 1997. С. 6—17.
- Venacchio 2002 — Βενακκίο P. Конкуренция видов, вежливость и этикет в русском императиве // *Russian Linguistics*. 26. P. 149—178.
- Venacchio 2004 — Βενακκίο P. Глагольный вид в императиве в южнославянских языках // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 267—275.
- Venacchio 2005 — Βενακκίο P. Глагольный вид в императиве в чешском и словацком языках // Язык. Личность. Текст. Сб. статей к 70-летию Т.М. Николаевой. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 191—200.
- Venacchio 2006 — Βενακκίο P. Глагольный вид в императиве в нижне- и верхнелужицких языках // Микроязыки. Языки. Интерязыки. Сб. в честь ординарного профессора А.Д. Дуличенко / Под ред. А. Кюннапа, В. Лефельдта, С.Н. Кузнецова. Тарту, 2006. С. 82—89.
- Venacchio 2010 — Βενακκίο P. Вид и категория вежливости в славянском императиве: Сравнительный анализ (= Slavistische Beiträge 472). München: O. Sagner Verlag, 2010.
- Brown, Levinson 1987 — Brown P., Levinson S. C. Politeness. Some universals in language usage. Cambridge, 1987.
- Galton, 1975 — Galton H. Verbalaspekt im Griechischen und Slavischen // *Folia linguistica*. VIII—1—4. 1975. P. 147—156.
- Gebert 1998 — Gebert L. Aspekt, modalność a siła ilokutywna / Под ред. С. Кароляк, Л. Спасов // Семантика и структура на словенскиот вид. III. Skorje, 1998. P. 11—22.
- Hesse 2003 — Hesse R. Syntax of the Modern Greek Verbal System. Copenhagen, 2003.
- Klares, Mprampiniotes 2005 — Κλαίρης Χ., Μπραμπινιώτης Γ. Γραμματική της νέας ελληνικής. Δομολεϊτουργική — Επικοινωνιακή. Αθήνα, 2005.
- Koschmieder-Schmid 1967 — Koschmieder-Schmid K. Vergleichende griechisch-slavische Aspektstudien (= Slavistische Beiträge 13). München, 1967.
- Lehmann 1989 — Lehmann V. Pragmatic functions of aspect and their cognitive motivation (Russian aspects in the context of the imperative and the infinitive) // Proceedings of the second Scandinavian simposium on aspectology / Ed. L. G. Larsson. Uppsala, 1989. P. 1—11.
- Mackridge 1985 — Mackridge P. The modern Greek language. A descriptive analysis of standard modern Greek. Oxford, 1985.
- Mirambel 1959 — Mirambel A. La langue grecque moderne. Description et analyse. Paris, 1959.
- Mirambel 1960 — Mirambel A. Aspect verbal et système. Essai d'une typologie // *Révue des études slaves*. 37. 1960. P. 71—88.
- Padučeva 1996 — Παδучева E. B. Семантика и прагматика несовершенного вида императива // Семантические исследования. М., 1996. С. 66—83.
- Seiler 1952 — Seiler H. L'aspect et le temps dans le verbe néo-grec. Paris, 1952.
- Triantaphyllides 2005 (1941) — Τριανταφυλλίδης Μ. Νεοελληνική γραμματική (της δημοτικής). Ανατύπωση της έκδοσης του ΟΕΣΒ (1941) με διορθώσεις. Θεσσαλονίκη, 2005.
- Tzartanos 1946² — Τζάρτζανος Α. Α. Νεοελληνική σύνταξις (της κοινής δημοτικής). I. Αθήνα, 1946.